

— Но директор Ли, откуда вы знаете, что президент Цзи искал подарок сыну на день рождения? — спросила Чэн Лю.

Она не видела, чтобы директор Ли разговаривал с Цзи Мушанем до этого.

— Это... — директор Ли неловко хлопнул себя по ноге. — Цзи Мушань каждый год тратит столько сил на выбор подарка сыну на день рождения — все в кругу знают об этом.

— Значит, вот как, — Чэн Лю не интересовали чужие сплетни, поэтому она не стала задавать лишних вопросов.

В это время подошел Хэ Бай и сел на стул, освобожденный Цзи Мушанем, на его красивом лице появилось неприятное выражение.

— Чэн Лю, ты потратила пять миллионов на одну из этих вещей?

Он не ожидал, что она предложит такую большую сумму.

Чэн Лю открыла первую страницу аукционного буклета, кончиками пальцев постучала по абзацу и сказала безразличным тоном:

— Вырученные средства будут переданы в фонд социального обеспечения.

Она просмотрела аукционный буклет. Это был благотворительный аукцион ювелирных изделий. Базовая цена всех изделий переходит к продавцу. Девяносто процентов от повышения цены будет пожертвовано, а оставшиеся десять процентов пойдут аукционному дому.

Это была самая важная причина, по которой гости аукциона не будут драться и хвататься за лоты.

Чэн Лю не считала, что тратить деньги — это плохо. Боссы других компаний тратят несколько миллионов на случайную покупку машины, или часов, или играют с другими вещами, которые стоят больших денег. Но у нее никогда не было никаких дорогостоящих увлечений. В последние несколько лет, за исключением рабочих нужд, деньги на ее банковской карте практически не тратились.

Это просто подарок для ее парня, а лишние деньги пойдут на благотворительность, так что ей было совсем нетрудно их потратить.

«...»

— Но если ты сделаешь это, то оскорбишь президента Цзи, — сказал Хэ Бай и поднял руку, чтобы сдвинуть очки и вернуться к работе в качестве главного помощника. — Если вы планируете сотрудничать с автомобильной компанией в городе С, то Тяньци — один из лучших вариантов.

Чэн Лю откинулась на спинку кресла и ответила все так же безразлично:

— Если бы президент Цзи был из тех, кто смешивает деловые и личные интересы, то Тяньци не достигла бы своих нынешних высот.

Это что касается деловых вопросов. Что же касается личных дел... ей и Цзи Мушаню не нужно ладить друг с другом. В их личной жизни не было никаких точек пересечения, так зачем вообще об этом беспокоиться?

«...»

Хэ Бай вынужден был признать, что Чэн Лю права: Цзи Мушань был не из тех, кто пренебрегает разницей между деловыми и личными вопросами.

— Я пойду первым, — сказал директор Ли и похлопал Чэн Лю по плечу: — Если хочешь отплатить мне, то в следующий раз, когда пригласишь меня на ужин, приведи своего парня.

Пламя сплетен в сердцах мужчин среднего возраста никогда не погаснет!

— Хорошо, — с готовностью согласилась Чэн Лю. — А в будущем я должна буду пригласить директора Ли на свою свадьбу.

Глаза директора Ли загорелись, когда он энергично кивнул:

— Договорились.

После ухода директора Ли Хэ Бай окончательно оправился от шока и настороженно переспросил:

— Свадьба?

Они с Ван Хунъяном дошли уже и до этого?

— Еще рано говорить об этом, — отмахнулась Чэн Лю.

Ее парень все еще был зол — она не посмела даже прикоснуться к его руке, не говоря уже о

свадьбе.

Изначально напряженное сердце Хэ Бая расслабилось, стоило только завести светскую беседу с директором Ли.

— Я не буду на банкете, — предупредила его Чэн Лю и встала: — Сейчас я пройду все формальности, а потом заберу товар.

— Хорошо, — смирился Хэ Бай. Сам он не мог уйти: сестра просила его остаться.

Чэн Лю последовала за сотрудниками аукциона, чтобы пройти процедуру выдачи денег, которая оказалась довольно хлопотной. Прошло несколько часов, прежде чем она смогла забрать купленный подарок.

В лаборатории Жань Шань Цзи Чаочжоу был одет в белый лабораторный халат и прозрачные защитные очки. Его спина была слегка согнута, а в руках были пипетка и чашка Петри.

После смешивания нескольких дистиллированных ингредиентов чашка Петри начала источать определенный аромат.

Цзи Чаочжоу понюхал его только один раз, затем поставил чашку на место, взял лежащий рядом блокнот и красной ручкой перечеркнул текущее соотношение ингредиентов.

Блокнот был заполнен пометкам, более десятка страниц были перечеркнуты красными линиями. Все это были парфюмерные комбинации, которые Цзи Чаочжоу считал неудачными.

Наконец, перечеркнув несколько страниц с ароматами и израсходовав все ароматические экстракты, Цзи Чаочжоу закончил работу, вышел из лаборатории, переоделся в обычную одежду и собрался возвращаться домой.

Мобильный телефон он держал в кармане своего обычного пальто, и только когда вечером собирался идти домой, смог просмотреть полученные сообщения.

[Цзи Мушань: (Picture.jpg) Нравится ли тебе эта нефритовая композиция?]

Сообщение было отправлено в два часа дня.

Цзи Чаочжоу, не отвечая, положил телефон обратно в карман. Уже поздно — неважно, ответил

он или нет, Цзи Мушань наверняка уже купил ее.

По пути к выходу до него доносились различные запахи из комнаты R&D*, что было неприятно для людей с острым обонянием.

П.п.: R&D (англ. Research and development — исследования и разработки) — функциональный блок в компании, объединяющий несколько подразделений и отвечающий за создание, выведение на рынок продукта и управление его жизненным циклом.

Когда Цзи Чаочжоу вернулся домой, было уже девять часов вечера.

В течение часа он не выходил из ванной комнаты, смывая с волос и тела всевозможные запахи.

Как только Чжи Чаочжоу вышел из ванной, в дверь позвонили.

Он слегка нахмурился и направился к двери. Открыв дверь, он увидел №6 с деревянной шкатулкой в руках.

Чжи Чаочжоу был поражен.

— Что ты здесь делаешь?

— Это подарок для тебя, посмотрим, понравится он тебе или нет, — Чэн Лю чуть-чуть приподняла голову. Она всерьез опасалась, что у нее снова пойдет кровь из носа.

Она не ожидала, что дверь откроет ее парень, который явно только что принимал душ. На нем была белая хлопчатобумажная пижама, с волос еще немного капало. Капли воды стекали по шее на плечи, отчего ткань прилипала к коже и становилась почти прозрачной...

От него не пахло обычным гелем для душа, зато нос сразу наполнил слабый запах горького кофе, смешанного с влажным водяным паром; Чэн Лю решила, что запах очень приятный.

Когда Цзи Чаочжоу увидел на деревянной шкатулке, которую она держала в руках, надпись «Аукцион», он не удивился.

Он не ответил на сообщение, и Цзи Мушань просто решил все по своему усмотрению.

Цзи Чаочжоу не стал смущать телохранителя, он отошел в сторону и пригласил ее войти:

— Проходи.

Это был второй раз, когда она входила в дом своего парня. Чэн Лю почувствовала себя счастливой. Она повернулась к своему парню и спросила:

— Куда это положить?

Цзи Чаочжоу указал на угол у стены.

— Туда.

Прежде чем она смогла забрать купленный на аукционе предмет, ей предстояло пройти множество процедур. Чэн Лю прождала с полудня до вечера. Положив деревянную коробку, она вспомнила, что ее парень только что закончил принимать душ, и после некоторого колебания спросила:

— Ты собирался отдохнуть?

Цзи Чаочжоу кивнул:

— Ты можешь возвращаться.

Было уже десять часов вечера, а у собеседницы дома был ребенок, поэтому он не стал просить ее вернуть подарок Цзи Мушань.

«...»

— Хорошо, тогда ложись спать пораньше, — улыбнулась Чэн Лю, затем повернулась и пошла к двери, посмотрев в последний раз на своего парня, она закрыла дверь.

Странно, почему ее парень совсем не выглядел счастливым даже после того, как она подарила ему подарок?

Неужели его работа слишком утомительна?

<http://tl.rulate.ru/book/96606/3347566>